

Валерия Колосова

Лексика и символика лужицкой народной ботаники на общеславянском фоне

Анализ народных названий растений позволяет приблизиться к пониманию того, как традиционная культура воспринимает реалии, определившие свойства этой группы лексики. В фитонимах отражаются особенности народной картины мира, быта, а также использования растений на практике. Диалектные названия некоторых растений нередко очень близки во многих славянских языках. Сравнительно-исторический анализ таких названий позволяет судить не только об общем лексическом фонде этих языков или же о процессах заимствования, но и позволяет судить о роли растений в быту славянских народов и об их контактах со своими соседями.

Классификация признаков растений, которые легли в основу их названий – и, опосредованно, семиотического статуса – позволяет выделить следующие аспекты: цвет, размер, форма, свойства поверхности, количество органов растения, «поведение», время появления и цветения, место произрастания, вкус, запах, ядовитость, жгучесть, медицинское применение, использование в магии, использование в быту, употребление в пищу. При этом можно выделить разные мотивационные модели, задействованные в процессе словообразования: а) прямая: ‘признак’ → ‘название растения’, то есть признак прямо и эксплицитно назван в фитониме; б) метафорическая: ‘предмет, обладающий определенным признаком’ → ‘название растения’; в) мифологическая: ‘мифологический мотив’ → ‘название растения’. К сожалению, далеко не всегда удастся найти примеры всех трех мотивационных моделей для каждого конкретного признака.

Первая часть статьи содержит лужицкие фитонимы, сгруппированные по отраженным в них признакам; лужицкий материал сопровождается общеславянскими параллелями, которые приводятся в квадратных скобках.

ЦВЕТ

а) В.-луж. *běla wowča rutwica (rutej)* ‘тысячелистник обыкновенный *Achillea millefolium* L.’, *bruna tosta* ‘*Origanum vulgare* L. душица обыкновенная’, *čorna khimjelca* ‘*Nigella* чернушка’, *brune wóčko* ‘*Calendula officinalis* ноготки лекарственные’ (Wjela 1896: 133–135), в.-луж. *módry zwónčk* ‘*Aquilegia vulgaris* L. водосбор обыкновенный’ (Адаменко 2000: 60), н.-луж. *modrak, modrack* ‘*vasilek Centaurea*’ (Nitsch / Mrozówna 1955: 94–95) [рус. *белица* (Перм.) ‘ромашка’ (Русинова / Богачева 2003: 118), бел. *жаўтушкі* (Петр.) ‘лютик’ (РС 2001: 76), укр. *голубій* ‘цикорий’ (Коломієць / Шамота 1979: 25), болг. *синецвет, синя билка* ‘*vasilek*’ (Ахтаров 1939: 129), србх. *зимзелен* ‘*барвинок Vinca*’ (Анненков 1878: 380), чеш. *červančí* ‘мак самосейка *Paraver rhoeas*’ (Machek 1954: 56), пол. *modrzeniec* ‘*vasilek*’ (Анненков 1878: 90)].

б) Фитонимы, образованные от корня *mlok-*, характерны для растений, выделяющих на изломе стебля белый сок: в.-луж. *mlóčenc, wjelče mloko* ‘*молочай Euphorbia*’ (Анненков 1878: 139), луж. *mlóčnak, mlóčowa róža* *одуванчик Taraxacum*’

(Софрин 1990: 162) [рус. *молочай* ‘козлобородник; осот; одуванчик; молочай’ (Меркулова 1967: 99–100), укр. *молочай* (Болтарович 1990: 93), болг. *млечка* (Ахтаров 1939: 290), србх. *мљечњак* (Чажкановић 1985: 172), пол. *mlecz, mlic* (Spólnik 1990: 79; Szot-Radziszewska 2005: 151) ‘одуванчик’].

Красный цвет чаще всего ассоциируется с кровью; красный или желтый – с огнем: в.-луж. *konjasa krej* ‘зверобой Нурегисум L.’ (Анненков 1878: 173), в.-луж. *řlotjenčica* ‘лихнис – татарское мыло’ (Анненков 1878: 200) [рус. *семибратная кровь* (Калуж.) (Анненков 1878: 172), бел. *заячча-кроў* (Ганчарык 1927: 205), укр. *krovavec* (Маковиеcki 1936: 185), чеш. *krevniček* (Machek 1954: 149) ‘зверобой’, пол. *řłomiennik*, чеш. *řlamenek, řlaminek* ‘лютик’ (Анненков 1878: 291), рус. *огненный цвет, огневик* (б.м.), србх. *řlamenica*, чеш. *řlamenčice, řlamenčik*, пол. *řłotnień-czuk* ‘лихнис – татарское мыло’ (Анненков 1878: 200), рус. *жарки, огнев цвет, огонёк* (Ср. Приоб.) ‘купальница азиатская’ (Арьянова 1: 140)].

Разноцветная окраска лепестков послужила причиной названий, опосредованных одной из наиболее естественных бинарных оппозиций – день/ночь: н.-луж. *nos a řeń* (Анненков 1878: 211) [бел. *день і ночь* (Гродн.) (Ганчарык 1927: 228), пол. *dzień i nos, nosudzień* (Анненков 1878: 211) ‘марьянник дубравный *Melampyrum nemorosum* L.’, србх. *даниноћ* (Чажкановић 1985: 84), болг. *ден и ноц* (Ахтаров 1939: 311) ‘фиалка трехцветная *Viola tricolor* L.’].

в) С образом св. Петра как хранителя ключей от райских врат связаны названия первоцвета (его желтые цветы, собранные в кисть, напоминают связку ключей¹): в.-луж. *řořte řeřtrkluče* ‘первоцвет аптечный *Primula officinalis* Jacq.’ (Анненков 1878: 273) [бел. *ключики святого Пётра і Паўла* (Ганчарык 1927: 225), србх. *кључарица* (Чажкановић 1985: 119) ‘первоцвет высокий *Primula veris elatior*’, чеш. *Petrův klíč* (Анненков 1878: 273), чеш. *řetrklíč* (Machek 1954: 172), пол. *kluczuki řwiętego Piotra* (Усачева 2000: 281) ‘первоцвет аптечный *Primula officinalis* Jacq.’].

РАЗМЕР

а) В.-луж. *řotřty korjeń* ‘*Helenia*’ (Wjela 1896: 140) [срб. *камила, титрица* ‘ромашка аптечная *Matricaria chamomilla* L.’ vs срб. *крупна камила, крупна титрица* ‘пупавка полевая *Anthemis arvensis* L.’ (Шпис-Ѓулум 1995: 412), чеш. *řmalá dorotka, řmalá řhusička, řmalá řečetka/řšeřetka* ‘маргаритка *Bellis*’ vs чеш. *řvelká dorotka, řvelká řhusička, řvelká řečetka/řšeřetka* ‘хризантема *Chrysanthemum*’ (Hladká 2000: 110, 112, 119–120)].

б) В фитонимике размер растений может быть отражен через зоонимический код. Так, растениям небольшого размера часто даются названия с прилагательными *мышинный* и под., а крупным – *коровий, медвежий* и т.д. (Дубровина 1991): в.-луж. *řtuřace wuřko* ‘ястребинка волосистая *Hieracium pilosella*’ (Wjela 1896: 138), в.-луж. *řbarjace řazory* ‘борщевик обыкновенный *Hieracium sphondilium*’ (Wjela 1896: 133) [рус. *мышатник* (Том.) ‘первоцвет коргузовидный *Primula cortusoides* L.’ (Арьянова 2: 76), укр. *řволовь очи* (Волян.) ‘девысил иволистный *Inula salicina* L.’ (Анненков 1878: 177), болг. *řволово око* ‘мальва’ (Геров 1: 148; 5: 429), пол. *řwotowe oszu* ‘одуванчик аптечный *Taraxacum officinale* Wigg.’ (Анненков 1878: 350)].

¹ В данном случае цвет играет роль одновременно с формой соцветия.

ФОРМА

а) В.-луж. *křīwe sutyjo* ‘ноготки лекарственные *Calendula officinalis* L.’ (Miltzer, Schütze 1952: 249) [рус. *ползунка* ‘стелющееся растение’ (Брян.) (СРНГ 29: 67), бел. *пазёмка* ‘земляника лесная *Fragaria vesca* L.’ (Ганчарык 1927: 194)].

б) Растения с цветами закрытой формы часто сравниваются с обувью или с головными уборами: в.-луж. *stupnički* ‘*Aconitum* L. аконит’ (Анненков 1878: 7) [рус. *колпачки* (Даур.), бел. *боцікі*, укр. *зозулины черевички*, србх. *клобучик, клобучић*, пол. *kapturki niebjeskie* (Анненков 1878: 6–7; Ганчарык 1927: 194)].

в) Укороченной формой корня, который выглядит откушенным, вызваны названия в.-луж. *čertowy wotkusk, čertowy kusk, čertowy přikusk* ‘сивец луговой *Scabiosa succisa* L.’ (Анненков 1878: 318) [рус. *дьявольское угрызение, дьявольское укушение, дьявольское откушение, чертов кус, чертов обгрызок, чертогрыз*, чеш. *čertkus* ‘сивец луговой *Scabiosa succisa* L.’ (Анненков 1878: 318)].²

СВОЙСТВА ПОВЕРХНОСТИ

Блеск лепестков лютика в сочетании с желтым цветом обусловил фитонимы в.-луж. *butrowe kwětki* ‘лютик едкий *Ranunculus acris* L.’ (Wjela 1896: 134) [укр. *маслянка* (Полт.) ‘лютик едкий *Ranunculus acris* L.’ (Анненков 1878: 289), србх. *маслице* ‘лютик едкий *Ranunculus acer* L.’ (Симоновић 1959: 391), болг. *мазничокалче* ‘лютик ползучий *Ranunculus repens* L.’ (Ахтаров 1939: 259), чеш. *maslenka, mastná buchta* (Machek 1954: 49)].

КОЛИЧЕСТВО ОРГАНОВ РАСТЕНИЯ

В названиях вороньего глаза четырехлистного *Paris quadrifolia* L. отражено наличие одного плода, ягоды, хорошо заметной на фоне розетки листьев: в.-луж. *jenojahodka* (Анненков 1878: 242). Два прикорневых листа растения тайник овальный *Listera ovata* (L.) R.Br. обусловили фитонимы луж. *dwójlisćik* (Анненков 1878: 196) [рус. *двулистник*, пол. *dwulistnik*, чеш. *dvoják* (Анненков 1878: 196)].

«ПОВЕДЕНИЕ»

Недотрога, спелые плоды которой с силой «выстреливают» семена, названа в.-луж. *njedótka, njedótkliwe zele, njedótkliwka* ‘недотрога обыкновенная *Impatiens noli tangere* L.’ (Анненков 1878: 175) [рус. *недотыка* (Твер.) (СРНГ 21: 34), *недотрога* (б.м.), укр. *не руш мене*, серб. *netik*, пол. *nietykatek* (Анненков 1878: 175), рус. *нетронь-меня* (Ср. Приоб.) (Арьянова 1: 26), чеш. *nedotyka*, словен. *nedotika*, словац. *nedotyka* (ЭССЯ 24: 123–124)].

ВРЕМЯ

а) В названиях растений отражается время их появления или цветения: в.-луж. *mejška róža* ‘одуванчик лекарственный *Leontodon taraxacum*’, *nalětnje přěnički* ‘первоцвет весенний *Primula veris*’, *nóčne zelo* ‘смолевка ночная *Silene noctiflora*’

² Лужицкой легенды не зафиксировано, но русская легенда позволяет отнести эту группу слов не ко второй, а к третьей модели: «Однажды Бог спорил с чертом. Черт говорил: “я палец перегрызу у человека”. А Бог сказал: “я создам такую траву, которая может вылечить эту болезнь”, и создал. Черт подгрыз корень этой травы, а Бог пустил от нее корешки во все стороны; так эта трава корня настоящего не имеет, а живет маленькими корешками» (Анненков 1878: 318).

(Wjela 1896: 137, 138) [рус. *веснянки* ‘подснежники’ (Пск.) (СРНГ 4: 187), бел. *раньнік* ‘фиалка собачья *Viola canina* L.’ (Ганчарык 1927: 195), болг. *марта*, *мартенче* ‘мать-и-мачеха обыкновенная *Tussilago farfara*’ (Ахтаров 1939: 37)].

б) Часто названия растений образуются по календарным праздникам: в.-луж. *janske róže* ‘арника горная *Arnica montana*’ (Wjela 1896: 136), в.-луж. *janowu korjeń* ‘щитовник мужской *Dryopteris filix-mas.* (L.) Schott.’ (Адаменко 2000: 60) [бел. *купалка* ‘мелкопестик едкий *Erigeron acer* L.’ (Ганчарык 1927: 195), укр. *петровы батоги* ‘цикорий обыкновенный *Cichorium intybus* L.’ (Августинович 1853: 26), болг. *гергьовче* ‘вероника Буксбаума *Veronica buxbaumii*’ (Ахтаров 1939: 141), серб. *видовска трава* ‘очный цвет полевой *Anagallis arvensis* L.’ (Шпис-Фулум 1995: 413)].

МЕСТО ПРОИЗРАСТАНИЯ

а) В.-луж. *blótowa kwětka* ‘лужница водяная *Limosella aquatica*’ (Wjela 1896: 134), в.-луж. *wódny dróst* ‘рдест *Potamogeton*’ (Wjela 1896: 141) [русин. *болотне зилле* (Анненков 1878: 289–290), болг. *блатна трева* (Ахтаров 1939: 258) ‘лютик *Ranunculus* L.’, бел. *пяшчанка* ‘грыжник гладкий *Herniaria glabra* L.’, бел. *пралески* ‘печеночница обыкновенная *Hepatica triloba* Chaix’, рус. *луговник* ‘цикорий’ (Ворон.) (СРНГ 17: 176)].

б) Место обитания растений нередко обозначается через обитающих в том же локусе животных или же мифологических персонажей: в.-луж. *žabjaca kwětka* ‘незабудка болотная *Myosotis palustris*’ (Wjela 1896: 142), в.-луж. *nykusowe zelo* ‘лютик водяной *Ranunculus aquaticus*’ (Wjela 1896: 138), в.-луж. *wódnotużowe łżicy* ‘частуха *Alisma*’ (Wjela 1896: 140) [рус. *лягушатник*, *лягушачий цветок*, *лягушечник*, *лягушник* ‘калужница болотная *Caltha palustris* L.’ (Яшк. Кемер.) (Арьянова 1: 107), укр. *жабник* ‘калужница болотная *Caltha palustris*’, србх. *жабочун* ‘частуха подорожниковая *Alisma plantago* L.’, чеш. *žabník*, *žabinec*, *žabí trava* ‘частуха *Alisma*’ (Меркулова 1963: 74), хорв. *žabinaс*, *žabljak*, болг. *жабуняк*, *жабърняк* (Ахтаров 1939: 258–259) ‘лютик’, чеш. *hastrmanek* ‘калужница *Caltha*’, чеш. *hastrmani šaty* ‘незабудка болотная *Myosotis palustris*’ (Hladká 2000: 116, 172)].

ВКУС

В.-луж. *hórki korjeń* ‘горечавка легочная *Gentiana pneumonanthe*’, *kisale jahodki* ‘барбарис *Berberis*’, *stóдке zelo* ‘очиток едкий *Sedum acre*’ (Wjela 1896: 135, 136, 139), н.-луж. *žoruž*, *žeruš* ‘лютик ядовитый *Ranunculus sceleratus* L.’ (Анненков 1878: 291) [рус. *горькая трава* (Тюм.) ‘лютик’ (Торэн 1996: 155), болг. *горчица трева* ‘тысячелистник желтый *Achillea clupeolata* Sm.’ (Ахтаров 1939: 290), србх. *кисельяк* ‘щавель кислый *Rumex acetosa* L.’ (Анненков 1878: 305), рус. *сладкая трава* ‘клевер’ (Вят.) (СРНГ 38: 223), серб. *слатковина* ‘вьюнок полевой *Convolvulus arvensis* L.’ (Шпис-Фулум 1995: 411), бел. *заружа* (окрестности Гродно, Могил. диал. регион) ‘лютик’ (РС 2001: 76), ст.-чеш. *zaruzie*, чеш. *žarúžina* ‘лютик’ (Machek 1954: 50), пол. *zeruza* ‘лютик ползучий *Ranunculus repens* L.’ (Анненков 1878: 291)]. Как считают некоторые этимологи, в названиях полыни – в.-луж. *połon*, н.-луж. *poluń*, *poluń* – отражен один из ее признаков, поскольку эти фитонимы родственны глаголу *palic* – по горькому, жгучему вкусу [др.-рус. *релуь*, *релуь*, рус. *полынь*, укр. *полин*, бел. *палын*, *полын*, *палынь*, *палынка*, болг. *пелин*, словен., србх. *pelin*, чеш. *pelyn*, *pelyněk*, пол. *piołun* (Потебня 2000: 16; Младенов 1941: 417; Brückner 1970: 414; Фасмер 3: 320)].

ЗАПАХ

а) В.-луж. *smjerdžata kwětka* ‘пупавка собачья *Anthemis cotula*’ (Wjela 1896: 139), *smjerdnička zahrodna* (Lajnert 1954: 107) ‘ноготки лекарственные *Calendula officinalis*’ [рус. *духмяник* ‘мята длиннолистная *Mentha silvestris* L.’ (Новг., Пск.) (СРНГ 8: 278), бел. *пахучка* (Могил.) ‘мята водяная *Mentha aquatica* L.’ (Ганчарык 1927: 14), серб. *сморљуша* ‘двойчатка лучистая *Bifora radians* МВ.’, *миришавка* ‘мята водяная *Mentha aquatica* L.’ (Шпис-Ћулум 1995: 411)].

ЯДОВИТОСТЬ

а) В.-луж. *jědojta wišeń* ‘красавка белладонна *Atropa belladonna*’ (Wjela 1896: 136), в.-луж. *yedwate zěło* ‘аконит клобучковый *Aconitum napellus*’ (Nawka 1959: 91) [укр. *jadovute zilla* ‘аконит волчий *Aconitum lycocotnum* L.’ (Маковиеcki 1936: 5), болг. *ядиче* ‘аконит *Aconitum* L.’ (Ахтаров 1939: 88), србх. *jaduń* ‘аконит *Aconitum* L.’, словен. *jedič* ‘борец противоядный *Aconitum anthora* L.’ (Симоновић 1959: 8), словац. *jedhoj* ‘борец противоядный *Aconitum anthora* L.’ (Анненков 1878: 6)].

б) Ядовитые растения часто маркируются с помощью слов из лексико-семантической группы «Опасные животные»: в.-луж. *wjelče woko* ‘красавка белладонна *Atropa belladonna*’, в.-луж. *wjelči mlóč* ‘молочай *Euphorbia*’ (Wjela 1896: 140) [рус. *песьи вишни, волчы ягоды*, пол. *wilczojagoda, wilcze jagody* ‘красавка белладонна *Atropa belladonna*’ (Анненков 1878: 59), русин. *psieczy motoczko*, чеш. *vlčt mlěko*, пол. *wilczy mlec, psi mlec* ‘молочай *Euphorbia*’ (Анненков 1878: 139)].

ЖГУЧЕСТЬ

В.-луж. *žahalca*, н.-луж. *žagajca* (Анненков 1878: 370) [рус. *жигалка* (Екат., Перм.), *жигучка* (Ворон., Курск., Орл., Смол.) (Анненков 1878: 369–370; Меркулова 1967: 114; Смирнова 2003: 74), бел. *жгучка* (Могил.), *жыгучка* (Стар., Смол.) (Ганчарык 1927: 18), укр. *жигучка, жигавка* (Августинович 1853: 77; Рогович 1874: 32), серб. *жежење, жежара, жежика* (Шпис-Ћулум 1995: 413–414), словен. *ožagalica*, чеш. *žahavka*, словац. *žihlava*, словин. *žigavica*, пол. *żagawka, żagawica, żegawka/żegawka, życzka*, кашуб. *żogovka, żogavica* (Анненков 1878: 370; Sobotka 1879: 322; Wrückner 1970: 664)]. Само название в.-луж. *kopřiva*, н.-луж. *kopřiva* (Анненков 1878: 369) [рус. *крапива*, бел. *краніва*, укр. *кропива*, србх. *коприва, кропива*, болг. *коприва*, чеш. *kopřiva*, словац. *kopřiva*, пол. *pokrzywa* (Анненков 1878: 369; Ганчарык 1927: 18; Ахтаров 1939: 301; Меркулова 1967: 113; Чајкановић 1985: 137)] отражает тот же признак жгучести, восходя к праслав. **kopřiva* / **kropřiva* и являясь родственным словам рус. *кропить*, ст.-сл. *оукропъ*, рус. диал. *окроп*, србх. *крон*, в.-луж. *krop* ‘кипяток’ (Machek 1954: 91; Фасмер 2: 366; Меркулова 1967: 113).

МЕДИЦИНСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

а) Одна из наиболее распространенных номинационных моделей – название растения по тому органу, для лечения которого его используют: в.-луж. *žoldkowe zelo* ‘горечавка легочная *Gentiana pneumonanthe*’ (Wjela 1896: 141, 142) [рус. *жолуничный корень* (Вят.) (Анненков 1878: 264), србх. *желудњак* (Меркулова 1965: 77) ‘горец змеиный *Polygonum bistorta* L.’, рус. *горлянка* (Волог.) ‘лапчатка норвежская *Potentilla norvegica* L.’ (Иваницкий 1890: 149), рус. *сердцеца трава* (Ср. Урал.) ‘василистник простой *Thalictrum simplex*’ (Коновалова 2000: 182)]. Универсальные лекарственные растения, применяемые от многих заболеваний, получили

названия в.-луж. *wulki potocnik* ‘бедренец *Pimpinella*’ (Wjela 1896: 141) [рус. *лечебник* (Вендина 1998: 93), *лечебная трава, доктор* (Орл., Рост.) (Алешина, Вендина 2007: 542, 548), чеш. *hojka* (от *hojiti* ‘заживлять, излечивать’) (Machek 1954: 218), кашуб. *gojocé listk’i* (Sychta 1: 337) ‘подорожник *Plantago L.*’]. в кашубском примере должно быть о с хвостиком внизу.

По применению «бабками» (лекарками, знахарками): в.-луж. *babjace zelo* ‘ромашка аптечная *Matricaria chamomilla*’ (Wjela 1896: 133) [рус. *баба, бабка* ‘подорожник средний *Plantago media L.*’ (юго-зап.) (Анненков 1878: 260), бел. *бабка, бабки* (Гродн., Вил.) (Ганчарык 1927: 15–16), укр. *бабка* (юго-зап. диалекты), пол. *babka*, чеш. *babí list* (Machek 1954: 218) ‘подорожник *Plantago L.*’].

б) Употребление для лечения глаз, «просветления» зрения обусловило целую группу названий очанки лекарственной *Euphrasia officinalis L.*, образованных от корня *свет-*: луж. *swětlík* (Анненков 1878: 141) [рус. *светлик* (Новг.) (Даль 4: 158), *свечи* (Курск.) (Анненков 1878: 399), чеш. *světlík* (Machek 1954: 215), пол. *światlik, świeczki* (Анненков 1878: 141)].

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В МАГИИ

Очевидно, о применении в любовной магии говорит в.-луж. *lubosciwe zelo, lubozne zelo* ‘зверобой *Hypericum*’ (Wjela 1896: 137) [рус. *приворотный корень* (Казан.) ‘горец змеиный *Polygonum bistorta L.*’ (Крылов 1882: 56), болг. *обичниче* ‘копытень европейский *Asarum europaeum L.*’ (Ахтаров 1939: 108), србх. *љубичица* ‘фиалка душистая *Viola odorata*’ (Чайкановић 1985: 169), чеш. *láška* ‘зверобой пронзеннолистный *Hypericum perforatum L.*’ (Hladká 2000: 138)].

Во **второй части статьи** анализируется отражение в названиях растений других лексико-семантических групп. Для лужицких фитонимов типичны те же коды традиционной культуры, отражающиеся в фитонимике, что и в других славянских языках. Приведем несколько примеров использования различных лексико-семантических групп в образовании метафорических названий растений:

ЧАСТИ ТЕЛА

В.-луж. *brune wóćko* ‘ноготки лекарственные *Calendula officinalis*’ (Wjela 1896: 134), в.-луж. *zubica* ‘зубянка клубненосная *Dentaria bulbifera L.*’ (Анненков 1878: 124) [рус. *очанка* (Урал.) ‘вероника береговая *Veronica anagallis*’ (Коновалова 2000: 151), укр. *воловы очки* (Волян.) ‘девясил иволистный *Inula salicina L.*’ (Анненков 1878: 177), болг. *очица* ‘маргаритка *Bellis perennis L.*’ (Геров 1: 95), србх. *дикино око* ‘фиалка трехцветная *Viola tricolor L.*’ (Чайкановић 1985: 84), пол. *wołowe oczu* ‘одуванчик аптечный *Taraxacum officinale Wigg.*’ (Анненков 1878: 350), рус. *бабы зубы, зубянка, зубница*, серб. *zubatka, zubatac*, пол. *babie zęby* ‘зубянка клубненосная *Dentaria bulbifera L.*’ (Анненков 1878: 124)].

МУЖСКИЕ И ЖЕНСКИЕ ТРАВЫ

Названия, подобные луж. *babyduška* ‘чабрец обыкновенный *Thymus serpyllum L.*’ (Henslowa 1977: 165) [бел. *мацёрдушка* (Минск.), болг. *бабина душица, майчина душица, материна душица* (Ахтаров 1939: 293), србх. *бабина душица, бакина душица* (Чайкановић 1985: 170), србх. *мајчина душица* (Бјелетић 1996: 90), словен. *babja dušica* (Piškur 1965: 9), чеш. *mateřidouška*, пол. *macierzycyduška* (Henslowa 1977: 165) ‘чабрец обыкновенный *Thymus serpyllum L.*’] могут иметь несколько

мотиваций: растение применяется «бабками» (знахарками); растение лечит раны и болезни, как лечат их «бабы»; растение используется для лечения женских болезней.

Можно предположить, что в.-луж. *tužaca babyduška* 'чабер *Calamintha acinos*' vs *babyduška* 'чабрец *Thymus*', в.-луж. *žónska półšica* 'марь *Chenopodium olidum*' (Wjela 1896: 138, 142) vs *półšica* 'марь *Chenopodium*' обусловлены применением растений для лечения соответственно мужчин и женщин [ср.: на Урале *бабий переполох* 'колючник обыкновенный *Carlina vulgaris*' применяется от заболевания *переполох* у женщин, *мужицкий переполох* 'колючник Биберштейна *Carlina biebersteinii*' – у мужчин (Коновалова 2000: 22, 139)].

НАРОДНАЯ БИБЛИЯ

Эта часть народной культуры отражается в использовании имен христианских персонажей в фитонимах: луж. *žolte pětrkluče* 'первоцвет аптечный *Primula officinalis* Jacq.' (Анненков 1878: 273), луж. *janowy korjeń* 'щитовник мужской *Dryopteris filix-mas*. (L.) Schott.', *módry pětrkluč* 'водосбор обыкновенный *Aquilegia vulgaris* L.' (Адаменко 2000: 60), в.-луж. *aronowa broda* 'аронник *Agum*', *kosćany Pětr*, *kožany Pětr* 'белена *Hyoscyamus*', *rosany Pětr* 'белена черная *Hyoscyamus niger*', *swjateje Mařcune šórcuški* 'манжетка *Alchemilla*' (Wjela 1896: 133, 136–137, 139, 140) [рус. *петров крест* (Тамб.) 'астрагал сладколистный *Astragalus glycyphylus* L.' (Анненков 1878: 57), бел. *божай мацеры сарочка* (Лельч.) 'одувачник' (РС 2001: 49), укр. *петрів батіг*, *петрові батоги* 'цикорий обыкновенный *Cichorium inthybus*' (Анненков 1878: 97), болг. *гергьовче* 'вероника *Veronica buxbaumii*' (Ахтаров 1939: 37), србх. *богородичина трава* 'зверобой *Hypericum*' (Чайкановић 1985: 35), чеш. *pás sv. Jana* 'полынь обыкновенная *Artemisia vulgaris* L.' (Machek 1954: 249), пол. *Jana św. pas* 'плаун булавовидный *Lycopodium clavatum*' (Morawski 1884: 40)].

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

Среди мифологических персонажей, отраженных в фитонимике, наиболее активно представлен черт, однако встречаются и названия других вымышленных существ: в.-луж. *čertowa nitka* 'хвощ *Equisetum*', *nykusowe zelo* 'лютик водяной *Ranunculus aquaticus*' (Wjela 1896: 134–138) [рус. *чертогрыз* 'таволга вязолистная *Spiraea ulmaria* L.' (Анненков 1878: 340), бел. *чертова ручка* (Могил.) 'ятрышник пятнистый *Orchis maculata* L.' (Анненков 1878: 233–234), болг. *самовилско цвете* 'первоцвет *Primula* L.' (Ахтаров 1939: 249), чеш. *hastrmaní šaty* 'незабудка болотная *Myosotis palustris*' (Hladká 2000: 116, 172)].

«ЧУЖИЕ» РАСТЕНИЯ

При номинации растений с помощью слов данной лексико-семантической группы часто принимаются во внимание не конкретные особенности, присущие (или приписываемые) одним этносом другому, а только негативное отношение к этому этносу. В результате его имя переносится на ядовитые или бесполезные растения: в.-луж. *cyganske zelo* 'дурман обыкновенный *Datura stramonium*' (Wjela 1896: 134, 142) [рус. *татарин* (Волог., Вят.) 'чертополох *Carduus Gaertn.*', *мордвинник* (Нижег.) 'чертополох курчавый *Carduus crispus* L.' (Анненков 1878: 84), србх. *turka* 'чертополох *Carduus* L.' (Šulek 1879: 422), болг. *влашки ябълки* 'колючник бесстебельный *Carlina acanthifolia* All.', *черкезко тръне* 'дурнишник колючий *Xanthium*

spinosum L.’ (Ахтаров 1939: 125, 313), чеш. *židovská čerešňa* ‘песья вишня *Physalis*’ (Machek 1954: 206)].

ОДЕЖДА

В этой группе фитонимов лучше всего представлены названия головных уборов и обуви, хотя встречаются и другие названия: в.-луж. *módre stupnički* ‘аконит клубочковый *Aconitum napellus*’, в.-луж. *swjateje Mařcune šorcuški* ‘манжетка *Alchemilla*’ (Wjela 1896: 138, 140) [рус. *юбочка* (Ср. Приоб.) ‘горечавка легочная *Gentiana pneumonantha* L.’ (Арьянова 1: 62), укр. *черевички* (Волын.), пол. *obuwik żółty* ‘венерин башмачок настоящий *Surgipedium calceolus* L.’ (Анненков 1878: 120), болг. *огърлица* ‘манжетка обыкновенная *Alchemilla vulgaris* L.’ (Ахтаров 1939: 93), серб. *попина капица* ‘водосбор обыкновенный *Aquilegia vulgaris* L.’ (Анненков 1878: 42)]. Небольшую группу составляют фитонимы, образованные от названий тканей: н.-луж. *rogoža* ‘рогоз узколистный *Typha angustifolia* L.’ (Анненков 1878: 367) [рус. *рогожник* (Вят.), *рогоза* (повсем.), пол. *rogoža* ‘рогоз узколистный *Typha angustifolia* L.’, пол. *rogoža* ‘рогоз широколистный *Typha latifolia* L.’, укр. *рогоз, рогоза*, пол. *rogoza, rogożina* ‘камыш озерный *Scirpus lacustris* L.’, серб. *рогожа, рогоз* ‘осока *Carex* L.’ (Анненков 1878: 85, 320, 366, 367)]. Это рогожа, такая грубая редкая ткань, как мешковина.

ЧИСЛОВЫЕ МОТИВЫ

Фитонимы этой группы, как правило, отражают количество тех или иных органов растения: в.-луж. *pječporstne zelo* ‘лапчатка *Potentilla*’, *sedomdziesiątne zelo* ‘донник синий *Melilotus coerulea*’ (Wjela 1896: 138, 139) [рус. *пятипалечник* (Ворон.), укр. *п’ятиперстень* ‘лапчатка белая *Potentilla alba* L.’, серб. *petoperst guščji* ‘лапчатка гусиная *Potentilla anserina* L.’, чеш. *pětprstka* ‘лапчатка ползучая *Potentilla reptans* L.’, пол. *piećpierst*, серб. *petoprst, nemonprstač* ‘лапчатка *Potentilla Nestl.*’ (Анненков 1878: 269–271), бел. *пятиперстница* (Гродн.) ‘герань болотная *Geranium palustre* L.’ (Анненков 1878: 155), болг. *пятопръстница* ‘первоцвет истинный *Primula veris* L.’ (Геров 1: 5), србх. *петопрстица* ‘рута садовая *Ruta graveolens*’ (Лажин-Коњик, Вуловић 2007: 52)].

НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ

В большинстве случаев использование зоонимов в фитонимике обусловлено сходством формы какого-либо органа растений и животных: в.-луж. *husacy jazyk* ‘подорожник ланцетолистный *Plantago lanceolata*’, *srōča nōžka* ‘снить обыкновенная *Aegorodium podagraria*’ (Wjela 1896: 133, 139) [рус. *собачий язык* (Пост.) ‘подорожник’ (Алешина, Вендина 2007: 543), укр. *собачи язички* (Анненков 1878: 259), србх. *ovčji jezik* (Šulek 1879: 542), пол. *baranie języki* (Gustawicz 1882: 279) ‘подорожник ланцетолистный *Plantago lanceolata* L.’, кашуб. *ptašē jazžčk’i* ‘подорожник большой *Plantago major* L.’ (Sychta 2: 91, 357; 7: 252), чеш. *beraní jazyk*, словац. *psí jazyk* ‘подорожник’ (Mareš 1957: 188)].

Еще один аспект проблемы сравнения какой-либо национальной диалектной фитонимической системы с общеславянским фоном – их лингвогеографические особенности. В **третьей части статьи** они рассматриваются на примере наиболее важных для славянской культуры растений.

ВАСИЛЕК

Такой признак василька, как интенсивный синий цвет, отмечен всеми славянами; эта модель отличается наибольшей вариативностью, использует различные корни и богатый набор суффиксов. Характерна она и для нижнелужицких диалектов (*módrack*); для верхнелужицких типичными являются фитонимы типа *kostrijanc* (SSA 1, Karte 48). Произрастание на хлебных полях активно отмечено восточными славянами, что объединяет их с лужицкими диалектами (SSA 1, Karte 48; Колосова 2009: 145). Может быть, эта модель совпала у славян и немцев? У русских и белорусов тоже есть такие названия.

КРАПИВА

Народные славянские названия крапивы обусловлены ее главным признаком – жгучестью; признак этот, однако, реализуется с помощью большого разнообразия корней: *жег-/жеж-*, *жал-*, *жар-*, *стрек-*, *рек-*, *pal-*, *кран-/конт-/конт-/покрз-/копř-/копс-/покс-* и т.д. (SSA 3, Karte 129; Колосова 2009: 180).

ПОДОРОЖНИК

У всех славян, включая лужичан, отмечена такая характерная особенность подорожника, как произрастание вдоль дорог: в.-луж. лит. *putnik* ‘подорожник *Plantago*’ (Lajmert 1954: 94). Из других внешних признаков во всех трех группах славянских языков отражены в фитонимике жилки на листьях; в восточнославянской группе их число может считаться равным семи, в южнославянской и западнославянской – пяти (Колосова 2009: 210). Важную роль играет также форма листьев, обычно сравниваемая с языком или ухом: в.-луж. *husacy jazyk* ‘подорожник ланцетолистный *Plantago lanceolata*’ (Wjela 1896: 133), н.-луж. *psowe język'i*, *рсьѣѢ języкъ*, *рсьовѢ języкъ*, *вольскѢ języкъ*, *рсьѣѢ języцькъ*, *кацьѢ języцькъ* ‘подорожник *Plantago*’ (ОЛА 3: Карта № 52).

ПОЛЫНЬ

Лужицкие диалектные названия полыни демонстрируют единство с общеславянским фоном, сохраняя рефлексы прасл. **polynь/pelunь*: *pohon*, *polon*, *рólyn*, *pylyn* и т.д. (SSA 5, Karte 44).

ФИАЛКА

Лужицкие названия фиалки вписываются в западнославянскую традицию, переключаясь в данном случае с южнославянской: обе используют в названиях фиалки в основном термины родства «мачеха» и «сирота», в то время как для восточных славян гораздо более характерны термины родства «брат» и «сестра», поддерживаемые обширным корпусом фольклорных текстов с мотивом инцеста (SSA 5, Karte 36; Колосова 2009: 165, 167–168).

ЧЕРТОПОЛОХ

Поскольку главный внешний признак растений, объединенных под этим названием – колючки на стеблях, листьях и плодах, то подавляющее большинство славянских фитонимов образовано от корней с общим значением «нечто острое; колоть» с помощью очень небольшого числа семантических моделей, хотя на крайне разнообразном лексическом материале (SSA 1, Karte 46; Колосова 2009: 247). При этом выражение негативного отношения к колючему растению с помощью фитонимов, образованных от зоонимов, характерно для всех славянских

ареалов, а образованных от этнонимов – только для восточнославянского и южнославянского; лужицких примеров, однако, найти не удалось (Колосова 2009: 247).

*

Проанализированный материал позволяет говорить о том, что признаки, отраженные в названиях растений, и лексико-семантические группы, с помощью которых формируются метафорические названия растений, в лужицких языках демонстрируют единство с общеславянским материалом. Так, в фитонимах отражаются следующие признаки. Как и для других славян, характерна для лужицких диалектов синонимия (множество названий для одного растения) и многозначность (одно название для разных растений). Первое явление вполне естественно при наличии диалектной дробности рассматриваемого региона. Так, фиалка трехцветная *Viola tricolor* в разных диалектах носит названия *syrotk' i*, *sometk' i*, *matušk' i*, *matošk' i*, *macešk' i*, *macošk' i*, *f'ijauk' i*, *p'ijauk' i*, *nauelx'inj' i*, *štifmyterk' i*, *štifmuterk' i*, *štifmyterx'iny*, *štifmuterx'iny*, *srocyné nošk' i* (SSA 5, Karte 36). Второе обусловлено наличием одного и того же признака у разных растений: например, в.-луж. *nóčne zelo* может означать как смолевку ночную *Silene noctiflora*, так и постенницу *Parietaria* (Wjela 1896: 138).

В то же время наблюдаются и отличия, характерные только для лужицкой фитонимической системы. Так, в других языках нам не встретилось образований от числительного «семьдесят», таких как в.-луж. *sedomdžesatné zelo* ‘донник синий *Melilotus coerulea*’ (Wjela 1896: 139), или от зоонима «выдра», как в.-луж. *wudrowa kwětka* ‘бурачник *Borago*’ (Wjela 1896: 138). Как и в других фитонимических системах, в лужицкой присутствуют «цыганские» растения, однако специфических для лужицкой фитонимики этнонимов не обнаружено. В лексико-семантической группе библейских персонажей по количеству образованных фитонимов резко выделяется св. Петр. Фитонимы, образованные от названий водяного (*nykusowe*, *wódnomužowy*), сближают лужицкую традицию с чешской, образованные от слова «черт» – с общеславянской.

Существуют названия, по своей внутренней форме идентичные инославянским, но при этом обозначающие другие растения, напр.: в.-луж. *swjateje Marine sylzu* ‘фуксия *Fuchsia*’ (Wjela 1896: 140), при том что большинство славянских названий с внутренней формой ‘богородицны слезы’ относится к ятрышнику или другим орхидным; в.-луж. *zaječi kał* ‘дрок красильный *Genista tinctoria*’ (Wjela 1896: 141), при рус. *заячья капуста* ‘кислица обыкновенная *Oxalis acetocella*’.

Лужицкая фразеология также демонстрирует параллели с общеславянским материалом, о чем говорят такие выражения, как «so třeseš kaž wosowy liś» (RW 1997: 27), «Bóz na Jana kaza: Našćipaj kćenja, nětko ma najstrowšu móć» (RW 1997: 27), в.-луж. *dubowa głowa* = рус. *дубовая голова* ‘глупый человек’ (Ivčenko, Wölke 2004: 77), *rosć kaž hrib* (po ćopłym deščiku) = рус. *расти как грибы после дождя* ‘очень быстро расти’ (Ivčenko, Wölke 2004: 96). В то же время в.-луж. *карка połona* ‘небольшая неприятность в целом приятной ситуации’ (Ivčenko, Wölke 2004: 132) (букв. «капля полыни») соответствует рус. *ложка дегтя в бочке меда*.

В качестве направления, перспективного в свете этноботанических исследований, мы рассматриваем исследования фитонимики тех регионов, где славянский мир соприкасается с неславянскими народами, а именно процесс взаимного обогащения фитонимических систем за счет заимствований. В частности, в лужицкой этноботанике важную роль играют немецкие заимствования, например,

н.-луж. *štajnpylc* 'гриб боровик' при нем. *Steinpilz* (SSA 3, Karte 114), в.-луж. и н.-луж. *štifmyterk'í*, *štifmuterk'í*, *štifmyterx'iny*, *štifmuterx'iny* 'фиалка трехцветная *Viola tricolor*' при нем. *Stiefmütterchen* (SSA 5, Karte 36).

Описанная выше работа, выполненная на материале отдельных языков и групп языков, является необходимой платформой для дальнейших компаративных и типологических исследований. Следует а) выявить сходства и различия в наборе признаков, отраженных в фитонимике разных культур («удельный вес» каждого признака); б) сравнить набор кодов традиционной культуры (названия животных, предметы, антропонимы и т.д.), с помощью которых признаки метафорически отражаются в фитонимике; в) выявить общие и специфические черты в «портретах» отдельных растений в разных традиционных культурах. При этом работа с материалом контактирующих культур помогла бы прояснить вопрос о заимствованиях, а с материалом культур, не имеющих контактов – выявить универсалии в моделях номинации растений.

Литература

- Августинович 1853 – Августинович Ф.М. О дикорастающих врачебных растениях Полтавской губернии // Труды комиссии высочайше учрежденной, при императорском ун-те св. Владимира для описания губерний Киевского учебного округа. Т. 2. Киев, 1853. С. 1–91.
- Адаменко 1999 – Адаменко С.Л. Серболужицька ботанічна номенклатура: її формування та специфіка (на матеріалі назв лікарських рослин). 10.02.03 – Слов'янські мови. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук. Львівський державний університет ім. І. Франка. Львів, 1999.
- Адаменко 2000 – Адаменко С.Л. Типи лексико-семантичних відношень у групі назв лікарських рослин (на матеріалі серболужицької мови) // Питання сорабістики. VIII Міжн. сорабістичний семінар. Львів, 2000. С. 59–63.
- Алешина, Вендина 2007 – Алешина Л.М., Вендина Т.И. Карта № 2 ЛСЛ 145 Подорожник // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2007. СПб., 2007. Ч. 2. С. 539–549.
- Анненков 1878 – Анненков Н. Ботанический словарь. СПб., 1878.
- Арьянова – Арьянова В.Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья. Томск, 2006. Т. 1; 2007. Т. 2; 2008. Т. 3.
- Ахтаров 1939 – Ахтаров Б. Материали за български ботаничен речник. София, 1939.
- Бјелетић 1996 – Бјелетић М. Од девет брата крв (фитоними и термини сродства) // Кодови словенских култура. 1996. Бр. 1. С. 89–101.
- Болтарович 1990 – Болтарович З.Є. Народна медицина українців. Київ, 1990.
- Вендина 1998 – Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М., 1998.
- Ганчарык 1927 – Ганчарык М.М. Беларускія назовы расьлін. Ч. 1 // Праца Навуковаго таварыства па вивученню Беларусі. Т. II. Горы-Горкі, 1927. С. 194–216; Ч. 2 // Праца Навуковаго таварыства па вивученню Беларусі. Т. IV. Горкі, 1927. С. 1–28.
- Геров – Геров Н. Речник на българския език. Ч. 1–6. София, 1975–1978.

- Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1989–1991.
- Дубровина 1991 – Дубровина С.Ю. Русская ботаническая терминология в этнолингвистическом освещении (на материале названий растений, образованных от названий животных и птиц). Автореф. дисс. ... к.ф.н. М., 1991.
- Иваницкий 1890 — Иваницкий Н.А. Материалы по этнографии Вологодской губ. // Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. LXIX. Труды этнографического отдела. Т. XI. Вып. 1. М., 1890. С. 1–231.
- Колокольцева, Кудряшова 2003 – Колокольцева Т.Н., Кудряшова Р.И. Варианты наименований растения *vasilёk* в русских говорах (лингвогеографический аспект) // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования. 2000. СПб., 2003. С. 65–73.
- Коломієць / Шамота 1979 – Коломієць В.П., Шамота А.М. Семантична мотивація українських назв рослин // Мовознавство. 1979. № 4. С. 20–25.
- Колосова 2009 – Колосова В.Б. Лексика и символика славянской народной ботаники: этнолингвистический аспект. М., 2009.
- Коновалова 2000 – Коновалова Н.И. Словарь народных названий растений Урала. Екатеринбург, 2000.
- Крылов 1882 – Крылов П. Некоторые сведения о народных лекарственных средствах, употребляемых в Казанской губернии // Труды общества естествоиспытателей при Императорском Казанском Университете. Казань, 1882. Т. 11. Вып. 4.
- Лазіћ-Коњик, Вуловић 2007 – Лазіћ-Коњик И., Вуловић Н. Семантичко-деривациона анализа броја *net* // Наш језик. 2007. Књ. XXXVIII. Св. 1–4. С. 43–64.
- Меркулова 1967 – Меркулова В.А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. М., 1967.
- Младенов 1941 – Младенов С. Етимологически и правописень речникъ на българския книжовень езикъ. София, 1941.
- ОЛА – Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 3. Растительный мир. Минск, 2000.
- Потебня 2000 – Потебня А.А. Символ и миф в народной культуре. М., 2000.
- Рогович 1874 – Рогович А.С. Опыт словаря народных названий растений Юго-Западной России, с некоторыми повериями и рассказами о них. Киев, 1874.
- РС 2001 – Раслінны свет. Тэматычны слоўнік. Мінск, 2001.
- Русинова / Богачева 2003 – Русинова И.И., Богачева М.В. Фитонимическая лексика говоров Пермской области // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования. 2000. СПб., 2003. С. 116–127.
- Симоновић 1959 – Симоновић Д. Ботанички речник. Имена биљака. Српска академија наука. Посебна издања. 1959. Књ. CCCXVIII. Институт за српско-хрватски језик. Књ. 3. Београд, 1959.
- Смирнова 2003 – Смирнова О.В. Лингвогеографический аспект изучения лексики растительного мира в говорах Воронежской области // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования. 2000. СПб., 2003. С. 74–77.
- Софрић 1990 – Софрић П. Главније биље у народном веровању и предању код нас Срба. Београд, 1990.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.-Л., 1965–
- Торэн 1996 – Торэн М.Д. Русская народная медицина и психотерапия. СПб., 1996.

- Усачева 2000 – Усачева В.В. Мифологические представления славян о происхождении растений // Славянский и балканский фольклор. Народная демонология. М., 2000. С. 259–302.
- Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. СПб.; М., 1996.
- Чайкановић 1985 – Чайкановић В. Речник српских народних веровања о биљкама. Београд, 1985.
- Шпис-Ђулум 1995 – Шпис-Ђулум М. Фитонимија југозападне Бачке (коровска флора) // Српски дијалектолошки зборник. XLI. Београд, 1995. С. 397–490.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О.Н. Трубачева. Вып. 1.– М., 1974–
- Brückner 1970 – Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa, 1970.
- Dubisz 1977 – Dubisz S. Nazwy roślin w gwarach ostródzko-warمیński-mazurskich. Wrocław etc., 1977.
- Eichler, Krausch 1973 – Eichler E., Krausch H.-D. Niedersorbische Pflanzennamen als Reliktwörter in deutschen Mundarten // Lětopis Instituta za serbski ludospyt. Rjad A. 1973. 20/1. S. 67–96.
- Folfasiński 1975 – Folfasiński S. Polskie zagadki ludowe. Warszawa, 1975.
- Gustawicz 1882 – Gustawicz B. Podania, przesady, gadki i nazwy ludowe w dziedzinie przyrody. Część druga. Rośliny // Zbiór Wiadomości do Antropologii Krajowej. 1882. T. VI. S. 201–317.
- Henslowa 1977 – Henslowa M. Z badań nad wiedzą ludową o roślinach. II. *Thymus serpyllum* L. – *Macierzanka piaskowa*, III. *Ruta graveolens* L. – *Ruta zwyczajna* // Slavia Antiqua. 1977. T. XXIV. S. 163–212.
- Hladká 2000 – Hladká Z. Přenesená pojmenování rostlin v českých dialektech. Brno, 2000.
- Ivčenko, Wölke 2004 – Ivčenko A., Wölke S. Hornjoserbski frazeologiski słownik. Budyšin, 2004.
- Lajnert 1954 – Lajnert J. Rostlinske mjena. Serbske. Němske. Łaćanske. Berlin, 1954.
- Machek 1954 – Machek V. Česká a slovenská imena rostlin. Praha, 1954.
- Makowiecki 1936 – Makowiecki S. Słownik botaniczny łaćiński-małoruski. Kraków, 1936.
- Mareš 1957 – Mareš F.V. Jitrocel – Skorocel „plantago, babka“ // Język polski. 1957. T. XXXVII. S. 188–190.
- Militzer, Schütze – Militzer M., Schütze T. Die Farn- und Blütenpflanzen im Kreise Bautzen // Lětopis Instituta za serbski ludospyt. 1952. Číslo 1. I. džělba. 1953. Číslo 1. II. džělba. Nimorjadny zešiwk.
- Morawski 1884 – Morawski Z. Myt roślinny w Polsce i na Rusi. Tarnów, 1884.
- Myl 1999 – Myl B. Zioła w polskim językowym obrazie świata (Praca magisterska). Lublin, 1999.
- Nawka 1959 – Nawka M. Mjena rostlin w Swětlikowym słowniku // Lětopis Instituta za serbski ludospyt. Rjad A. 1959. Číslo 6. S. 90–119.
- Nitsch/Mrozówna 1955 – Nitsch K., Mrozówna E. Mazowieckie wyrazy przyrodnicze // Wybór pism polonistycznych. T. II. Warszawa, 1955. S. 86–116.
- Paluch 1989 – Paluch A. „Zerwij ziele z dziewięciu miedz...” Ziółolecznictwo ludowe w Polsce w XIX i początku XX wieku. Wrocław, 1989.

- Pawłowski 1974 – Pawłowski E. Polskie nazwy roślin. Próba klasyfikacji semantycznej // *Studia Indoeuropejskie*. 1974. S. 163–169. (Prace Komisji Językoznawstwa. Nr 37).
- Piškur 1965 – Piškur M. Pomenska analiza besede *baba* // *Jezik in slovstvo*. 1965. Št. 1. S. 6–15.
- Rokossowska 1889 – Rokossowska Z. O świecie roślinnym wyobrażenia, wierzenia i podania ludu ruskiego na Wołyniu we wsi Jurkowszczyźnie w pow. Zwiąhelskim // *Zbiór Wiadomości do Antropologii Krajowej*. 1889. T. XIII. S. 163–199.
- RW 1909 – Radyserb-Wjela J. Serbske rostlinske mjena w dwěmaj dźěłomaj a sedmjoch stawach po abejcejskim rjedže. Čestny pomnik za serbskeho přirodospytnika njeboh Michała Rostoka, zestajał njeboh Jan Radyserb-Wjela, zrzadował a za čiść přihotował Matej Urban. Budyšin, 1909.
- RW 1997 – Radyserb-Wjela J. Přislowa a přislowne hrónčka a wusłowa Hornjołužiskich Serbow. Za nowowudaće zestajał a přenjesł Gerhard Wirth. Bautzen/Budyšin, 1997.
- Sobotka 1879 – Sobotka P. Rostlinstvo a jeho význam v národních písních, pověstech, bájích, obřadech a pověrách slovanských. Příspěvek k slovanské symbolice // *Novočeská biblioteka*. Číslo XXII. Praha, 1879.
- Spólnik 1990 – Spólnik A. Nazwy polskich roślin do XVIII wieku. Ossolineum. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź, 1990.
- SSA – Sorbischer Sprachatlas. Bd. 1–15. Bautzen, 1965–1996.
- Sychta – Sychta B. Słownik gwar kaszubskich. T. 1–7. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1967–1976.
- Szot-Radziszewska 2005 – Szot-Radziszewska E. Sekrety ziół. Wiedza ludowa, magia, obrzędy, leczenie. Warszawa, 2005.
- Šulek 1879 – Šulek B. Jugoslavenski imenik bilja. Zagreb, 1879.
- Wjela 1896 – Wjela J. Naše rostlinske mjena z přimjenami // *Časopis Maćicy Serbskeje* IXL. 1896, S. 133–142.

Проект поддержан грантом Deutscher Akademischer Austausch Dienst e.V. «Лексика и символика лужицкой народной ботаники» (DAAD A/09/03546).